

MALTSEVA Daria Aleksandrovna, Cand.Sci.(Polit.Sci.), Assistant of the Chair of Theory and Philosophy of Politics, Department of Political Science, Saint Petersburg State University (Smolnogo str., 1/3, St. Petersburg, Russia, 191124; buenaafiesta@mail.ru)

THE MAIN FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF EFFECTIVE STRATEGIC MODELS IN POLITICS

Abstract. The article emphasizes the conceptual importance of the strategic management as the methodology which formed the basis for strategic modeling studies in contemporary academic field. The strategic management is defined by the author as the set of the policy decisions that affect on the perspective development of strategic models in politics, as well as the range of operational activities within a specific temporal interval that provides rapid response to the external conflicts in the sphere of modern politics. The article also recognizes the need to draw attention to the analysis of the concept of metis, proposed by J.C. Scott in his book «Seeing Like a State». Being used in the field of the political strategies implementation the specified concept is supposed to transform qualitatively major strategic techniques, which are common for economic studies, by claiming the need to analyze the fundamental laws of the development of political and social systems in historical perspective. Consequently, being opposed to classical deductive, epistemological knowledge metis forms a kind of conceptual integrity of fundamental historical and philosophical aspects of human existence, without which theoretical analysis of strategic modeling in political sphere is not able to exert a fully positive impact. Thus metis is designed to overcome the tendency to simplify strategic models both in the field of political competition, and political governance, and as a result, to abolish wide-spread practice of artificial imposing of the standardized ineffective patterns of state development.

Keywords: strategic management, political strategies, metis, political governance, political decision, strategic models

---

УДК 321.01

ЛИПАТОВ Олег Анатольевич – соискатель кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; helgardlinden@yandex.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЭЛИТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и характер участия российской элиты в формировании политики национальной безопасности России. Глобализация рассматривается как объективный процесс, в условиях которого возможен только перехват глобализационной инициативы у мировой супер-элиты, не желающей взаимодействовать в сфере мировой экономики на паритетных началах. Выдвигается тезис об исчерпании прогрессивного потенциала либеральной идеи в условиях перспектив постглобализма. В качестве альтернативы либеральной метапарадигме предлагается использовать мировоззренческую концепцию, базирующуюся на положениях теории русского космизма.

Ключевые слова: глобализм, метапарадигма, элита, национальная безопасность, либерализм, русский космизм

Глобализационные процессы, происходящие в мире, имеют в своей основе совокупность объективных причин. Прежде всего, это причины экономического характера, заключающиеся в том, что в глобальной экономике специализация может достигнуть максимального, планетарного уровня. Также только в глобализированной экономике есть возможность довести уровень производства до максимального масштаба и, как следствие, предельно минимизировать издержки. Уже из этого следует, что глобализация экономически выгодна и наиболее рациональна в создавшейся объективной экономической обстановке.

Глобализация предусматривает расширение беспрошльного товарооборота,

сокращение издержек логистики. Глобализация в экономике превращает человеческую цивилизацию в единый производственный комплекс. Эффективность глобальной экономики всегда будет выше, чем национальной. Таким образом, глобализационные тенденции в экономике, а затем, как следствие, в политике и культуре возобладают, преобразая и далее политическую карту мира.

В условиях развивающихся глобализационных трендов Россия как хозяйствующий субъект занимает особое место в мировой экономической инфраструктуре. Во-первых, Россия, перешагнув период свободной рыночной экономики, сразу попала в период государственных монополий, которые в результате приватизации перешли в частные руки. Во-вторых, как следствие, финансовая и промышленная элиты России – это олигархия первого поколения, которая психологически не идентифицирует себя с таковой из-за отсутствия соответствующих традиций. Однако несмотря на относительную молодость, российская супербуржуазия осознала свой хозяйственный интерес, начав генерировать и реализовывать стратегические модели поведения в мировой экономике и политике. В ходе соприкосновения с мировым бизнесом выяснилось, что иностранные партнеры в редких случаях воспринимают российскую элиту как равную. Это, в общем, не удивительно, поскольку мировые финансовые кланы насчитывают не одно поколение, а их новоиспеченные российские коллеги воспринимаются ими как нувориши, нажившие огромные состояния и не способные к креативному управлению доставшимися капиталами. Однако именно молодая буржуазия обладает той экономической и политической пассионарностью, которой лишена традиционная буржуазия. Соприкасаясь с устоявшимся миропорядком, пассионарии от экономики реализуют свои претензии на передел сфер влияния. Как следствие, «старая» мировая элита отторгает новую, обрекая ее на необходимость доказывать свою жизнеспособность и резистентность. Договориться они не могут, поскольку их мнения принципиально расходятся по вопросу использования ресурсов новой элиты, которая ищет рынки, а старая элита выступает против данной экспансивности.

В своем противостоянии сформировавшейся транснациональной олигархии молодой российской элите приходится преодолевать в т.ч. концептуальную составляющую, которая заключается в доминирующей в мире универсальной метапарадигме, в основе философского компонента которой лежат идеи либерализма, транспонирующиеся на производные сферы жизнедеятельности: экономику, политику, правовую сферу, науку, культуру.

Классическая либеральная идея зародилась в XVII в. и имеет к сегодняшнему дню довольно значительный возраст для научной концепции. Странно, что либеральные идеи, несмотря на обоснованную критику, до сих пор активно используются. Следует отметить, что в дальнейшем критика либеральной идеи не отрицала ее идейные основы (данные от природы естественные права; свобода слова; равенство всех граждан перед законом; свободная рыночная экономика; ответственность правительства перед гражданами и прозрачность государственной власти), а лишь модифицировала их, адаптируя к изменяющимся историческим обстоятельствам.

На поддержание жизнеспособности глобальной метапарадигмы работают все средства трансляции: финансовая система, международные правозащитные организации и сама система международного права, учебные и научные заведения, мировая система образования, массовая культура.

Российская национальная элита на этом фоне отчасти пытается использовать средства эпигонов самой либеральной метапарадигмы, что удается с трудом, поскольку элита России не управляет метапарадигмой и не регулирует ее, она лишь в ней участвует и «потребляет» в рамках тех систем и механизмов, которые изначально предложены глобальным управлением.

Россия и российская элита на политическом уровне в качестве альтернативы глобальной метапарадигме продвигают традиционализм [Рогозин 2010]. Однако следует признать, что это временная и половинчатая мера, поскольку традиционализм в культуре вынужден будет отступить и уже отступает перед культурой глобальной и космополитической.

В создавшихся экономических и политических условиях консервативное реше-

ние в сфере формирования мировоззрения, антагонистичного глобализационным процессам, нецелесообразно. Необходим альтернативный подход для формирования такого глобального мировоззрения, которое бы не базировалось на всеобщей либеральной идее. Глобализационную инициативу в мировой политике можно только перехватить, не противопоставляя ее традиционным ценностям, а интегрируя их.

Перехват глобализационной инициативы следует осуществлять, основываясь на новой парадигме, более совершенной и универсальной, чем либеральная метапарадигма. Смена и генерирование парадигм, а тем более метапарадигм, – процесс трудоемкий и затратный, но перспектива его экономической и политической окупаемости для прогрессивных политических элит должна выглядеть заманчивой.

Как уже было упомянуто, идеи либерализма стары, и в их основе лежат идеи свободы, стремящейся де-факто к меоническому уровню [Бердяев 1998: 39], но уже в таких осязаемых сферах, как экономика и политика.

В современном мире реальность такова, что меон экономической свободы дошел до своих пределов. В современном, уже глобальном, но продолжающем глобализироваться мире достигнуты обозримые пределы рынков сбыта, которые обязательно скажутся на темпах мирового экономического роста. Мир приближается к постглобализационному устройству, хотя глобализационные процессы еще не достигли своего апогея. Дрожжи либерального экономического чуда поглотили сырьевую засуху до пределов потребительского сосуда. Экономическому либерализму, производственной и потребительской вседозволенности следует противопоставить паритетное глобальное плановое регулирование производства и финансов, принципы свободы преобразовать в принципы гармонии, вместо глобализма для избранных предложить глобализм для всех.

Идейной основой, цементирующей различные культуры и конфессии, должно стать осознание человечеством ответственности за свое существование как уникальное явление универсального масштаба, понимание необходимости решения задач выживания человечества в экосистеме Земли и космоса, преодоление мировых экономических кризисов, ликвидация финансовых «мыльных» пузырей [Чиркова 2010] и т.п.

Вызывает удивление также то, что подобная система мировоззрения уже существует, и попытки ее применения имели место в советском прошлом России, не забыта она и в настоящем. Речь идет о русском космизме [Салмина 2005]. Однако для перехвата глобализационных инициатив факта существования идеологии недостаточно. Ее следует продвигать на политическом, культурном, информационном, медийном уровнях. Необходима система сбалансированных мер по продвижению новой мировоззренческой концепции бытия.

В данном контексте видится и участие в обеспечении национальной безопасности молодой российской элиты как неогегемона общественного развития, консолидированного в рамках единого информационного тренда. Ей следует свыкнуться с мыслью о том, что если она не встанет во главе новейшего мирового порядка, не создаст механизмы исторического и смыслового самосохранения, ее ждет участь большинства олигархов первого поколения, финансовые империи которых либо распались, либо переходили в другие руки, теряя тем самым и возможность влиять как на мировую, так и на государственную политику [Отгер 1985].

Очевидно, что данный новейший постглобальный мировой порядок должен строиться на более совершенной финансовой системе, на иных принципах международной безопасности, исключающих двойные стандарты, на пересмотре характера действия международного права и правозащитных организаций.

На уровне органов исполнительной власти данный замысел должен быть воплощен путем реализации высокоорганизованных форм деятельности [Устинкин 2014: 14–18] на базе таких межведомственных структур, как например, Совет безопасности РФ.

На уровне системы образования в методологии гуманитарных наук следует по-новому взглянуть на классическое понимание феномена истины, рассматривая ее не как одно из имеющих право на существование равных мнений-истин,

тонущих в постмодернистском многоголосии концепций общественного развития [Барбашин 2008: 168-170], а как сложную динамическую систему знаний, в определенной части соответствующую бытию, к абсолютному пониманию которого необходимо стремиться даже в условиях релятивистского гносеологического плюрализма.

Список литературы

Барбашин М.Ю. 2008. Столкновение традиционализма и постмодерна в современных этнополитических процессах транзитивного общества. — *Журнал социологии и социальной антропологии*. Изд-во СПбГУ. Т. XI. № 2. С. 168-178.

Бердяев Н.А. 1998. *О назначении человека*. М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика. 384 с.

Оггер Г. 1985. *Магнаты... Начало биографии*. М.: Прогресс. 350 с.

Рогозин Э.В. 2010. *Роль традиционализма в политических процессах современной России*: дис. ... к.полит.н. М. 170 с.

Салмина И.Ю. 2005. *История формирования идей философии космизма в русской культуре*: дис. ... к.филос.н. Мурманск. 145 с.

Устинкин С.В. 2014. Обороноспособность России: ретроспективный взгляд и современная реальность. — *Вестник Академии военных наук*. № 2. С. 14-18.

Чиркова Е.В. 2010. *Анатомия финансового пузыря*. М.: Кейс. 416 с.

LIPATOV Oleg Anatol'evich, applicant of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (Minina str., 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; helgardlinden@yandex.ru)

PERSPECTIVES OF PARTICIPATION OF ELITES IN THE SHAPING OF THE NATIONAL SECURITY POLICY OF THE RUSSIAN STATE

Abstract. *The article discusses prospects and nature of participation of Russian elite in forming the Russian national security policy. The author provides a generic analysis of the impact of globalization processes on the Russian elite in the context of the world's economic and political life. The essential factors, defining features of its position in relation to traditional world super-elite, are discussed by the author.*

Globalization is considered in the article as an objective process, which makes it possible to intercept initiative of globalization from the world super-elite, that doesn't want to cooperate in the sphere of the global economy.

The author suggests making a new global world order that should be based on consolidated position of universal problems of the modern world, solution of which can be achieved under the guidance of the neo-hegemonic social forces.

Keywords: *globalization, meta-paradigm, elite, national security, liberalism, Russian cosmism*
